

Вера Есюнина

Дамы
& страсти
сборник

18+

Вера Есюнина
Доллары и страсти

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Есюнина В.

Доллары и страсти / В. Есюнина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мои герои - персонажи с нелегкими судьбами, которые сложными путями сумели преодолеть себя, очиститься духовно и стать иными - добрыми, честными и чистыми душой. А те герои, которые не захотели отказаться от греха? Они погубили себя безвозвратно, как Ада из рассказа “Монстры” и её любимый до потери сознания Юрочка, променявший семью на разврат и деньги. Как Анфиса Федоровна из рассказа “Семя зла”, превратившая неправильным воспитанием своего внука в убийцу. Надеюсь, мои рассказы заставят вас задуматься над смыслом своего существования и изменить жизнь к лучшему, как, например, герой рассказа “Шок” Максим Колесников и Тamarочка, отдавшая все свои драгоценности и деньги, чтобы спасти мальчика от неизлечимой болезни. Как красавица Марина из рассказа “Гулящая”, которая обрела свое счастье в большой и светлой любви.

© Есюнина В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Вера Есюнина

Доллары и страсти

Предисловие автора

Нелегкая судьба выпала на долю моих родителей, которые пережили трудности и лишения военного лихолетья. Нам, детям мирной жизни созидания и расцвета, все казалось в розовом цвете. Впереди в нашем воображении ярко вырисовывался коммунизм – мечта наших дедов и отцов. Потому они и не жалели себя, работая на износ в несколько смен, чтобы мы, их дети и внуки, жили в радости и довольствии, не зная кровопролития, взрывов бомб, стрельбы убийственных пулеметов. Но жизнь, она не строится на одних мечтах и фантазиях, она преподносит нам такие сюрпризы, от которых многие просто сходят с ума.

Октябренок, пионерка, комсомолка, коммунистка – этапы моего становления, как личности. В результате – ярая атеистка. Закончила факультет журналистики Ташкентского университета. Работала корреспондентом городских и областной газеты, заведующей отделом сельского хозяйства, строительства, промышленности, заместителем редактора. Очень много у меня друзей, коллег, однокурсников и одноклассников. Мои герои – покорители Голодностепской целины, прожженной солнцем и пропитанной пластами белой соли, вымывать которую приходилось годами, чтобы на этой земле могли расти сады, хлопчатник, зерновые культуры.

Люди разных профессий, национальностей, разных судеб. О них можно писать не только рассказы, но и романы с продолжением. Из закоренелой атеистки, общаясь с десятками, сотнями, тысячами людей, я стала иной, напрочь поменяв мою духовную сущность, заросшую жизненными грехами и необдуманными поступками, в иную, познавшую Всевышнего, Творца нас всех, землян и Вселенной, благодаря которому мы и существуем нынче и будем существовать вечно, если избавим себя от греховной грязи и мусора, засоривших наш дух.

Мои нынешние герои – люди, которые нелегкими путями сумели преодолеть себя, очиститься духовно и стать иными, добрыми, честными и чистыми душой. Как Роман из рассказа, «Заблудший» жил беспечно, меняя женщин, пока не случилось несчастье, изменившее всю его жизнь и характер. А те герои, которые не захотели отказаться от греха? Они погубили себя бесповоротно и окончательно, как, например, Ада из рассказа «Монстры» и ее любимый до потери сознания Юрочка, променявший семью на разврат и деньги. Как Анфиса Федоровна из рассказа «Семя зла», превратившая неправильным воспитанием своего внука Степу в убийцу.

Надеюсь, мои рассказы заставят вас задуматься над смыслом своего существования и принять верное решение – изменить свою жизнь к лучшему, стать честными, добрыми и бескорыстными, как, например, герои рассказа «Шок» Максим Колесников и Тamarочка, отдавшая все свои драгоценности и деньги, чтобы спасти мальчика от казалась бы неизлечимой болезни.

Нелегко путь от погибели – закоренелого атеизма, до нового возрождения. Надеюсь, что эти рассказы помогут вам в этом разобраться. Желаю вам всем, мои дорогие читатели, счастья, крепкого здоровья и обретения искренней веры в Истину.

С любовью к вам, Вера Есюнина.

Доллары и страсти

Глава 1

Была глубокая ночь. Уставшие люди спали в своих кроватях, восстанавливая растроченные на труды и забавы силы. Даже луны не было видно из – за накрывших ее густым покрывалом туч. В назначенном месте за гаражами под старым дубом ровно в два часа встретились два человека. Один прятал за пазухой старенький, потёртый, но в хорошем рабочем состоянии, револьвер. Заряженный, естественно.

– Где – то тут его зарыли... Они молча, стараясь не шуметь, разгребали мокрую от дождя землю.

Марина сладко потянулась, глянула на будильник. Только три часа ночи. Какая рань! Собралась снова нырнуть под мягкое тёплое одеяло, как заметила отсутствие мужа.

– Где же Серёженька? В ванной наверное? Но со стула исчезла его одежда, ни брюк, ни рубашки. В ванной, и на кухне никого не было.

Наверное сбежал к какой –нибудь подружке. Такое с ним иногда случалось. Спать не хотелось... А что там, в интернете? Пообщаюсь с подружками. Может кто не спит. Такое случается. И правда, не спала Тонька. Подвыпившая, полусонная она со слезами стала делиться своими дневными неудачами и проблемами.

– Тонь, успокойся, тебе проспать надо как следует и проблемы решатся. Вот и у меня проблема пропал Серёжка. Вечером легли спать, вроде всё окей. А проснулась, нет его. Три часа ночи, а его нет, понимаешь?..

– Да дела, может какие, зайвится расскажет, не переживай, лучше мне посоветуй, как Санька проучить. Он по три – четыре дня домой не приходит. А зайвится, ну такой хороший – шоколадку принесёт, пивка, тортик иногда, ласковый такой... Говорит – любит, а сам... - Тонька тяжело вздохнула и сладко потянулась. – Ну ладно, будь здорова, я – на боковую, что-то соображать перестала...

Не мог в эту ночь уснуть и Андрей Михайлович – крупный и довольно успешный бизнесмен, ощущая немалый куш от очередной предстоящей сделки. Лишь под утро задремал было, но вовремя спохватился – выглядеть при встрече надо было уверенным и безупречным.

Пятьдесят лет для мужчины, как говорят – начало настоящей жизни. Жаль только что жена – красавица так и не подарила ему наследника, хотя бы наследницу. Состояние – то приличное. Родственникам жены его что – ли оставлять? Если честно, не хотелось бы – слишком они хитрые и жадные до денег... Была бы их воля – зарезали меня, чтобы доллары им достались.

Санька вернулся домой часам к восьми утра. Весь в грязи, измученный бессонной ночью. Хорошо ключ с собой был. Стучаться не было смысла. Под пивным угаром его обожаемая гражданская жена, редко подходила к двери. Но не на этот раз. Почуввав своим нутром запах хрустящих в кармане у мужа стодолларовых купюр, она, взлохмаченная, опухшая от бессонной ночи, сжала его в своих горячих объятиях, обдавая невыносимым перегаром водки, смешанной с пивом.

– Чего грязный такой? С какой –нибудь кралечкой на улице лобызался?

– Какая кралечка?! Доллары тебе зарабатывал, правда, криминал тут нас стороной не обошёл, но деньги мы честно с Серёгой поровну поделили – он собирается ремонт в квартире сделать, да и нам бы не помешало...

– Санечка, у тебя доллары!.. Сладенький мой, – прижимаясь всем своим упругим и упитанным бюстом к груди замученного мужа, прошептала охочая до любовных страстей Тонька,

– Санечка, какой на фиг ремонт? Мы же в съёмной квартире! Давай сюда бабки – найдем на что потратить..., – шаря по его карманам шептала Тонька. – Ух ты, да их тут вон сколько? Ну заживём мы теперь на славу...

– Стоп! Я пошёл на преступление, чтобы вылечить тебя от пьянки. Ты уже сама не контролируешь себя. Поедем с утра в клинику. Я уже договорился...

– Санечка, душенька, какую клинику? Да я завтра же пить брошу, нет – сегодня же брошу, миленький, давай лучше тачку купим, крутую...

– Какую тачку? Ты на съёмной квартире – не забывай, дорогая. За неё ещё долг надо заплатить, а то выкинут на улицу в снег и грязь и будешь в луже валяться, а не на кроватях бока отлеживать, а чего?, Тебе там и место. Посмотри, какой срач ты развела. Посуда уже неделю не мытая, унитаз говном зарос, а в ванной такая вонь, будто труп под нестираным бельём спрятала. За грязь эту нас вышвырнут с треском.

– Санечка, миленький, ну давай купим «Фронтеру», я её по телику видела. Супер класс!

– Ты что хочешь на этой «Фронтере» разбиться всмятку, как моя мать. Она на моих глазах погибла, до сих пор больно, как вспомню её расколотую на две части голову и мозг в крови... А ты, алкашка, думаешь, трезвая на «Фронтере» своей кататься будешь?

– Ах, вон как? Решил спихнуть меня в лечебницу и завести другую кралю с такими деньжищами? Давай – давай, дерзай, герой...

Санька охватило огромное желание ударить её по этой расплывчатой от пьянок физиономии, врезать так, чтобы больше не слышать грязи с матами и пронизывающими мозг словами. Но взял себя в руки. Сдержался, приучил себя на зоне сдерживать свои страсти и эмоции. Последние годы эта выдержка и спасла его, от многих бед и неприятностей. Он молча швырнул доллары, рассыпавшиеся по красному ковру зелёной мозаикой, и хлопнув дверью выбежал на улицу. Лёгкие снежинки постепенно успокаивали его разгоряченное лицо...

Зашёл в кафе – гриль заморить подтачивающего желудок червячка. Руки ещё дрожали от негодования и злобы, но сердце успокоилось, отстукивая обычный для него ритм.

Глава 2

Тонька, восхищенная обилием долларов, с жадностью запихивала их в свою объёмную сумочку, дрожа от возбуждения и желания скорее потратить хоть на что, главное чтобы Санёк не передумал и не забрал их. Подбирая вожеленные бумажки, она обнаружила среди них ключ от квартиры. Значит Санёк уже не сможет сюда попасть. Класс, вот здорово! Дверь естественно, открывать ему не собиралась.

– Позвоню – ка я Маринке. Шопинг устроим, шмоток модных наберём...

– Мариша, Санёк денег заработал. Много, на шмотки хватит. – Приезжай, по магазинам прошвырнемся...

– Сейчас приеду, – обрадовалась подруга. Она быстро оделась, закрутила густые пышные волосы в тугий узел, закрепив их на затылке, глянула в зеркало, слегка подведя красивые синие с голубым отливом глаза.

– Красавица я всё – таки, – засмеялась Марина, и чего я рано замуж выскочила за этого пройдоху алкаша Серёжу. Свадьбу сыграли три месяца назад, а кажется, от скуки, целую жизнь прожили. Мне всего – то двадцать лет... Засадила сама себя в клетку.

Санька заказал себе на завтрак цыплёнка – гриль и томатный сок. В спиртном он себе отказал, раз и на всю оставшуюся жизнь, когда вернулся из зоны, запретил даже думать об этом соблазнительном зелье, губящем души слабовольных и безхарактерных мужиков, превращая их в мерзких и отвратительных, жалобно скулящих попрошаек. Тоньку он терпел, потому что жалел, надеялся со временем вылечить её и вернуть к нормальной жизни. Она бабенка молодая аппетитная, страстная, ни один мужик не пропускает её мимо многоговорящим взглядом. Но довела себя до такой мрази, до такого свинства своими бесконечными пьянками, что при мысли о ней, Санька начинало тошнить. Всё, конечно, больше он этого терпеть не будет. Не хочет лечиться – пошла ко всем собачьим чертям!!!

Быстро с голодухи проглотив завтрак, Санёк, взглянул в окно, заметил стройную девушку, куда-то спешившую по своим делам. Глянул и будто ток прошёл по груди – красавица, вроде таких не мало, но зацепила.

– Девушка, – закричал он, выскакивая из гриль – бара. – Одну минуточку, можно вам пару слов сказать...

Она остановилась. Подозрительно глянула на перепачканные грязью брюки и ботинки, но обратив внимание на лицо, поразилась его мужественности и особой красоте, характерной для людей настойчивых и целеустремлённых.

– Я вас слушаю..., – пропела она нежным голоском.

Санек замялся, покраснел, но тут же взял себя в руки.

Что я так растерялся?

Девушка улыбнулась, поняв, что перед ней уже не первый мужчина, лишенный от её поражающей красоты дара речи.

– Вы очень торопитесь?, – заметив её напряжение и стремление уйти, быстро произнес Санек. – Я вас надолго не задержу... Просто хочется познакомиться с вами, что то в вас есть таинственное, загадочное...

– Нет, конечно, не тороплюсь. К подружке шла, да ничего – подождёт...

– Тогда пройдемся вдоль Набережной? Погода замечательная. Солнышко выглянуло. Вроде потеплело...

Кавалер, конечно, не блистал особой галантностью в грязных брюках и ботинках с засаленным воротником давно нестиранной рубашки в клеточку, но голос его произвел на Марину завораживающее впечатление, она почувствовала всем своим женским существом настоящего мужчину, какие редко встречаются в наше время.

Его взгляд, проникающий в самую душу, о многом говорил – о её красоте, о желании быть рядом и говорить бесконечно, лишь бы удержать... Санёк чувствовал, что это та самая женщина, которую он хотел рядом с собой видеть всю жизнь...

– Расскажите о себе, – попросила попутчица, слегка прикрыв глаза и улыбнувшись самой своей соблазнительной улыбкой...

Санёк, надеясь на долгие и не только дружественные отношения, решил говорить только правду, какой бы горькой она ни была. И зачем скрывать свои недостатки – всё равно со временем всё узнает.

– Жизнь у меня так себе, навряд ли тебя заинтересует. Когда мать погибла в автокатастрофе, мне было шестнадцать. Взяла к себе тётка, но из – за её бесконечных пьянок, сбегал из дома, бродяжничал, связался с одним нечистым на руку прощельгой, а он подставил меня. Вышли на грабёж склада втроем, они загрузили автофургон под завязку деликатесами, ну колбасой, черной икрой, рыбой копченой и рванули, а меня кабы забыли, тут и менты нагрянули. Отсидел пять лет, освободился. Теперь знаешь с голоду буду умирать, а передо мной будет лежать кусок хлеба не мой, а другого человека – не трону, такую установку себе сделал – чужого не трогать, лучше отрубить себе руки топором. Дал такую установку себе и буду держать до конца жизни...

– Молодец, одобряю, – ласково проговорила Марина, вынимая шпильки из прически. Покачав головой, она обеими руками встряхнула волосы, рассыпавшиеся густыми волнистыми прядями по спине, плечам и груди. Солнечные лучи заиграли золотистыми искринками в этом великолепии аромата роз и свежести. У Санька перехватило дыхание...

– Какие у тебя роскошные волосы, я первый раз вижу такие густые и длинные..., – прошептал он зачарованно.

Марина засмеялась. Она обожала комплименты, которые пробуждали в ней чувство превосходства и самоуверенности.

– А у Вас есть девушка? – она задала этот вопрос невзначай, мимоходом.

– Была, – тяжело вздохнул Санёк – Теперь уже нет.

– Как нет?..

– Не хочу об этом говорить...

– Ладно оставим на потом...

– Марин, расскажи о себе...

– Ну, этот разговор не на природе, когда светит солнышко и такая красотища кругом, когда рядом человек, который тебе совсем – совсем не безразличен и с которым так интересно...

– А чем это я тебя заинтересовал? Кражами?

– Нет... просто бывает так, встретишь человека, поговоришь с ним немного и чувствуешь к нему тепло, желание общаться, просто молчать и наслаждаться этим молчанием... А у

девушек должны быть свои маленькие тайны, иначе с ними будет не интересно поддерживать дальнейшие отношения. Ведь это наша не последняя встреча, как я поняла, – приятным очаровывающим голосом Марина пленила Санька, уже почти уверенного в том, что они никогда не расстанутся...

Глава 3

– Ох, время – то как пролетело! Опомнилась Марина, приходя в себя от этого волнующего упоительного свидания. – Мне надо бежать...

Но бежать ей уже надо было не к подружке Тоне, а домой, чтобы приготовить ужин. Сергей ей обещал приготовить очень – очень приятный сюрприз.

– Марин, ты где задержалась? – муж уже был дома и успел пожарить яичницу с колбасой. Жрать охота, а ужина нет...

– Да я у Тоньки задержалась заболтались...

– Ладно, готовься к сюрпризу.

Марина закрыла глаза и затаила дыхание. – Теперь открывай! – воскликнул торжественно Серёга.

– На столе перед ней лежало несколько пачек стодолларовых купюр...

– Откуда это?

– Заработал. Всё твоё, моё солнышко. Для тебя старался, моя красавица...

– Ах, Сергунька, любимый, самый лучший, – страстно целуя его прошептала Марина, сгорая в неге радости и наслаждения от поразившего её богатства.

Через неделю Сергей уже выяснял отношения по поводу сплетен о его жене со своим закадычным дружкой Санькой.

– Весь город только и судачит о том, как ты полдня прогуливался вдоль Набережной чуть ли не под ручку с моей женой...

– Не понял?.. удивлённо переспросил Санёк, – с какой женой, с твоей что ли?

– Да, с Мариной, она же моя законная жена. Ты что не знал об этом?

– Так та самая Марина и есть твоя жена?!

– Та самая, – и я её не собираюсь ни с кем делить. Ты меня понял?

– Не знал, честное слово не знал. Так встретились, познакомились. Она мне и намёка не дала на то, что она твоя законная жена. Если «по – чесноку», то она и даром мне не нужна. Думал свободная девушка. Заигрывала со мной, будто замуж хочется. А оказалась твоей женой! – Прости меня, дружище. Если бы знал близко бы к ней не подошёл. Зачем мне жена, которая лжёт и обманывает? Да пусть она хоть раскрасавицей будет... Слово даю, а ты знаешь, что я, если сказал сделаю. Больше она для меня не существует...

Глава 4

– Жень, ну ты прибавь скорости, опаздываем, – беспокоился Андрей Михайлович. – Ведь опоздаем на встречу.

– Да я и так гоню, не опоздаем Андрей Михайлович. Всё будет о'Кей...

Это последние слова, которые успел произнести в своей жизни старательный водитель «Джипа» Евгений. Ему едва исполнилось двадцать два. Жить бы да жить, а врезался в припаркованный у обочины автомобиль с красочным призывом по бортам «Доставка мебели бесплатно».

В это время мимо на такси проезжал Санёк.

– Стой! – крикнул он так громко, что таксист чуть не врезался в бордюр. – Стой, видишь авария. Людей надо спасать.

– Нет уж, беги, если надо, а я не хочу разбираться в этом дерьме – ничего не докажешь, – буркнул таксист и на скорости умчался вперёд, оставив успешного выскочить Санька без поддержки. Санёк первым подбежал к покареженному автомобилю. Быстро рванул дверцу на себя, всеми своими силами пытаясь вытащить стонущего пассажира.

– Потерпи браток. Сейчас “ скорую” вызову... Подальше тебя отнесу от машины, а то рванёт...

«Скорую» уже вызвали подоспевшие водители проезжавших мимо машин.

– Вы вытащили пострадавшего из машины?, – спросил Санька врач „ скорой,,!

– Да, я, а что?

– Пожалуйста, проедем с нами в больницу. Будете как свидетель, извините, как спасатель...

Санёк нервничал и сильно переживал, пока в операционной над пострадавшим работали врачи. И что это я так нервничаю, почему у меня так трясутся руки, стучит сердце? – вроде чужой для меня человек. – Он вам отец? – спросила вышедшая из хирургии молоденькая девушка в белом халатика.

– Нет. Но я хочу узнать что с ним?

– Всё в порядке. Будет жить. Только перелом двух ребер и ноги. Приходите завтра...

Санёк успокоился. Главное спасенный им человек жив...

Глава 5

Когда Зинаиде Олеговне – жене Андрея Михайловича сообщили по телефону, что муж попал в аварию и находится в тяжелом состоянии, она растерялась от неожиданности, но вспомнив о его несметном богатстве, очень обрадовалась. Вот её триумфальный час победы, её финиш, к которому она стремилась все эти годы, преодолевая неприятные для нее часы общения с супругом. Она научилась «искренне» любить, хотя в душе ненавидела «искренне», сочувствовать «искренне», дарить тепло и комфорт. И всё это в ожидании момента, когда она красивая молодая женщина станет хозяйкой миллионного состояния, двух шикарных квартир в столице и нескольких дач и автомобилей...

Зинаида Олеговна всё же решилась на второй день поехать к мужу в больницу. Как не хотелось туда ехать! Заставляла себя чуть ли не силой.

Приветливая медсестра «обрадовала».

– Не переживайте, ваш муж идет на поправку...

Словно по голове дубинкой стукнули. Все надежды Зинаиды Олеговны на скорое обогащение рассыпались как яблоки из опрокинутой корзины. Пришлось изобразить приветливо – сострадательное лицо при входе в палату мужа.

– Андрюшенька, радость моя, ну что ты так нас напугал... Мне пришлось чуть ли не все таблетки от переживаний выпить, иначе бы инсульт случился...

– Успокойся, Зина, всё хорошо. Немножко подлечусь и выпишут...

– Андрюшенька, ты бы не спешил, тебе окрепнуть надо как следует, а то вон как осунулся. Может тебе поесть что принести?

Не беспокойся, за мной тут хороший пригляд и еду прямо в палату приносят – супчики, котлетки, даже доесть не успеваю.

– Ох, миленький, как ты меня напугал! .. Женьку – то, водителя твоего, раздавило так, что сразу помер. Я уж думала, что и тебя в живых нет.

Глава 6

У Санька после мужского разговора с Сергеем, испортилось настроение. На Марину он возлагал большие надежды, всю ночь представляя ее своей женой. Как у них всё будет мирно и спокойно в семье, народятся дети, пойдут внуки. Да всё рухнуло в мгновение ока.

– Санька, ты что ли?! – прервал его грустные размышления шедший навстречу прилично одетый парень. – Ты что грустный такой? Не узнаешь? Это я – Колька Морковин, твой одноклассник...

Санька встрепенулся.

– А, помню, ты ещё пацана одного до крови избил из третьего класса. Ему „ скорую,, вызывали, а тебя после этого больше не видел. За что ты его так?

– Да выпендривался много, ставил из себя умного, учил, как на свете жить надо, сопляк... После этого меня перевели в колонию для несовершеннолетних... Да ни за что, считай... – А ты как? Вроде скромно выглядишь, не разбогател?

– Да вот не получается у меня никак разбогатеть, то одно помешает, то другое... На зоне побывал, так что покруче твоего вышло...

– О, браток, сочувствую! А ты знаешь что? Ко мне перебирайся, если с жильем проблемы. У меня однушка, но спать есть где, на двоих хватит. Денег я с тебя брать не буду, своих достаточно. О еде тоже не беспокойся. А то одному скучновато. Если чем помочь попрошу, думаю не откажешь.

– А почему отказываться? Согласен... – вместе веселей, детство вспомним, ведь мы с тобой с первого класса азы наук постигали...

Проболтали всю ночь, вспоминали школьные годы. Возвращаясь в детство, мы становимся моложе, добрее и приветливее друг к другу. Те года нам кажутся светлыми, радостными. Колька пришел домой взволнованным и радостным.

– Ну, Санёк, заживем! Теперь у нас доллары в карманах захрустят! Кайф ловить будем... Ты обещал мне в помощи не отказать, а тут такое дело – выеденного яйца не стоит. Немного постараться и дело в шляпе...

– Что за работу такую денежную ты мне предлагаешь, друг?

– У тебя знакомых много? Желательно тех, кто уже отсидел. Чем больше, тем лучше. Тебе только уговорить их, чтобы митинг организовать, поднастроить, убедить, что работу найти трудно, зарплаты маленькие, цены на всё слишком высокие, ну что – то в этом духе, короче устроить бунт против властей, чем больше проблем наговоришь, чем больше людей настроишь, тем больше баксов заработаешь...

– Я чего – то не понял... Ты о чем меня просишь? Тоже нашел дурака. Да мне твои баксы по такому случаю, хоть мешком дадут, не нужны, понял? Родину продавать за твои грязные доллары не собираюсь и тебе не советую.. – Серёга быстро покидал в рюкзак свою одежду и с силой хлопнув дверью, выскочил на улицу – Дерьмо! Я думал, что он человек, думал, что нормальный, душу перед ним открыл, а он геенна вонючая, мерзкий гад, была бы воля, раздавил бы его, как вонючую жабу...

Глава 7

После ухода жены Андрей Михайлович почувствовал облегчение. Что – то в ней было такое, неприятное, неискреннее... Он давно замечал фальшь в её слащавом голосочке.

Она напоминала ему актрису без таланта и поклонников, очень плохую актрису...

– Слушай, а ты можешь мне найти того парня, который вытащил меня из машины? – спросил он наведывавшего его в больнице помощника.

– Попробуем. А зачем он вам?

– Поблагодарить парня надо, жизнь всё – таки мне спас, с того света вытащил.

– Не переживайте Андрей Михайлович найдём...

Санька очень удивился, что его приглашают на встречу с Андреем Михайловичем. Доставили в больницу как президента на роскошной иномарке.

Андрей Михайлович внимательно разглядывал спасителя, бедноват, худенький, бледный, видно жизнь его не балует.

– Проси чего хочешь, хоть полцарства в придачу, – пошутил спасённый. – хочешь денег? Много заплачу...

– Я за добрые дела денег не беру, – мрачно проговорил Санёк. – Какое же это будет доброе дело, если за каждое надо расплачиваться деньгами?

Ответ парня Андрею Михайловичу пришелся по душе. И что – то знакомое было в его лице...

«Где-то я его раньше видел» – подумал выздоравливающий. Надо как следует порыться в своей памяти.

– А вот насчет жилья не против комнатушку какую – нибудь, только чтобы перекантоваться, пока работу найду...

– А зачем комнатушку? – обрадовался Андрей Михайлович, – у меня в моём доме поживешь пока, а там видно будет. Я жене сейчас записочку напишу, чтобы тебя приняла как гостя...

Такие жилые «апартаменты» Санёк видел впервые в жизни. Всё вокруг сверкало и блестело, – инкрустированное самой дорогой из редчайших пород древесины, покрытой особым лаком под цвет золота. Санёк утонул в мягком кресле, обитом приятным для прикосаний к нему плюшем.

Жена Андрея Михайловича, почти ровесница Санька, поразила гостя не меньше, чем комфортная обстановка квартиры. Она была очень красивая, со вкусом одета и приветлива.

– Располагайтесь, как дома, сейчас примете ванну, мои помощницы снимут с вас мерки на новые костюмы и я вам покажу комнату, где сможете расположиться со всеми удобствами. Спасибо вам за то, что спасли моего мужа...

– Да не надо мне ничего. Я вон во дворе в сторожке переночую, а завтра работу себе найду – Не беспокойтесь за меня, я вас не обременю...

– Что вы, Андрей Михайлович, как выпишется из больницы, сам вам работу подыщет... А пока – располагайтесь, отдыхайте...

Санька был поражен роскошью и богатством. Зачем двоим столько комнат и прислуги? Может у них ещё дети есть? Всё это великолепие давило, угнетало его привыкшую к скромной и свободной жизни натуру. Было огромное желание уйти отсюда, но не хотелось расстраивать гостеприимную хозяйку, у которой в это время уже строились в голове особые планы по отношению к молодому, стройному и весьма эффектному гостю.

Глава 8

Андрей Михайлович сосредоточенно думал о том, кого ему напоминает его спаситель. И тут словно осенило.

– А принеси – ка мне, Дима, – обратился он к помощнику, – фотографии из семейного альбома, где мне в пределах двадцать – тридцать лет...

И точно, на одной из фотографий он был очень похож на своего спасителя: тот же нос, губы, волевой подбородок... Аж мурашки побежали по телу. Неужели мой сын?! Но всякое в жизни бывает. В воспоминаниях всплыла Нина – худенькая, жизнерадостная девчонка. Да, да, именно с такими же глазами, как у его спасителя. Нина, которую, встретив потерял голову и забросил учёбу на целый год в техническом. Их тянуло друг к другу с невероятной силой.

Любовь захватила, закружила, заставила забыть обо всём, кто они, где они, будто и не существовало никого в мире. Только они одни. Никого не видели, не слышали, только друг друга, опьяненные этим сильным, вдохновляющим чувством... Они не могли жить друг без друга ни минуты, ни секунды... А потом вдруг, словно вспышка молнии среди чистого солнечного неба, ее внезапный отъезд из города. Куда, зачем? Он ничего на понял. Может это был сон? Если бы знал Андрей Михайлович о том, что его родители сделали всё возможное и невозможное, чтобы спасти любимого сыночка от этой ниоткуда взявшейся нищенки, которая соблазнила Андрюшеньку. Он потерял целый год учебы в институте, превратился в какого – то сумасшедшего лунатика, забыв о том, что прежде всего нужно получить диплом, найти престижную работу и жениться на приличной девушке.

Когда удивленный Санёк вновь появился в палате Андрея Михайловича, тот встретил его необычайно тепло и ласково, стал расспрашивать о матери, а когда узнал о её трагической кончине в аварии, загрустил и помрачнел.

– Послушай меня Александр, – произнёс он как -то по особому строго и задумчиво. – Я буду говорить с тобой откровенно. Ты очень похож на меня, в молодости. У тебя глаза твоей матери, которую я очень любил и с которой нас разлучили не по нашей воле. Давай сдадим с тобой анализы на ДНК, чтобы меня не мучили сомнения. Может это просто совпадения?

– Я прямо здесь и организую сдачу анализов на ДНК. Мне не откажут...

С неохотой выполнил Санёк странную просьбу Андрея Михайловича. Анализы сдал, хотя на все сто процентов был уверен, что он не сын спасенного им богача.

Санёк возвращался в дом Андрея Михайловича, чтобы забрать свои вещи. Его угнетала эта атмосфера роскоши и комфорта. Он чувствовал, что расслабляется, теряет контроль над собой, превращаясь в домашнее животное, которое сытно кушает и сладко отсыпается, а конец этого животного весьма печален.

Пройдя в выделенные им для проживания «апартаменты» Санёк достал из шкафчика свой рюкзак, взял самое необходимое для жизни из одежды, но в дверях вдруг появилась Зинаида Олеговна с распущенными волосами и загадочной улыбкой на лице.

– Куда это вы собрались? – Спросила она нежным голосом, – я вас не отпущу.

Она подошла вплотную к Саньке, взглянула ему прямо в глаза и прошептала:

– Неужели вы не почувствовали, как приятно мне общаться с вами, как завораживает меня ваша улыбка, глаза, фигура, неужели я вам так безразлична?

Санёк растерялся. В такой ситуации он оказался впервые и потому молча смотрел на благоухающую дорогими духами соблазнительницу.

Зинаида Олеговна быстро скинула с себя халатик. Нижнее бельё из тончайших белорозовых кружев облегалo её красивое тело, подчеркивая достоинства и полностью скрывая недостатки.

Санёк, схватив рюкзак, выскочил из спальни с таким видом, будто его облили кипятком из ведра. Только за воротами особняка он начал приходить в себя.

Зинаида Олеговна не ожидала такого поворота дел. Она опешила. Какой – то нищий „сморчок,, отказался от её внимания и ласки к нему. «Ну ладно, раз так, – подумала возмущенная мадам, – поплачешь ты у меня горькими слезами, гаденьш...»

Она быстро прошла в свою комнату, открыла шкатулку с драгоценностями и стала запикивать их в карманы своих шикарных меховых шуб... Когда Андрею Михайловичу передали результаты анализов, он чуть не задохнулся от радости:

– Вы представляете? Александр – мой родной сын! Я так и думал, я это чувствовал всеми струнами моих нервов. Он мой сын! Теперь есть кому наследство своё оставить... У меня есть сын, родной, единственный, но мой, настоящий!..

От волнения он чуть не вскочил с постели, но переломы тут же болью пронзили грудь и ногу.

– Ах ты мать моя, – забыл что калека. – Срочно разыщите Александра... И сразу везите его ко мне...

Но Александра не было ни в особняке, нигде в других местах.

Пришлось нанять частного детектива, который разыскал Тоньку, загружающую очередную партию новых шмоток в недавно купленную ею „Нексию,, , от вопроса не видела ли она Александра, Тонька чуть не рванула бежать, но задавший ей вопрос, подозрительный тип крепко схватил её за руку.

«Он, наверное, хочет отобрать у меня доллары!» – мелькнула мысль в голове перепуганной девушки.

– Вы когда видели Александра в последний раз?

– Санька что ли? Месяц назад. Он хлопнул дверью и ушёл из дома. Больше не появлялся..

А зачем он вам нужен?

– Его отец разыскивает...

– Отец? Разве у него есть отец? Кто он?

– Андрей Михайлович Зотов, бизнесмен.

– Ух ты! – у Тоньки перехватило дыхание. – Я поспрашиваю знакомых, может кто видел, – произнесла задумчиво Тонька, вглядываясь в номер телефона на карточке, протянутой ей сыщиком.

«Так вот откуда у него столько долларов», размышляла Тонька. – Надо его срочно разыскать,,... Но её поиски так и не увенчались успехом Санёк бесследно исчез.

Глава 9

Когда детектив вышел на Сергея, тот насторожился. А не сболтнул ли Санёк чего лишнего про те самые доллары, которые они вырыли ночью в глухом переулке под старым дубом? Сергею просто сильно повезло в жизни. Он оказался в нужном месте в нужное время, когда возвращался поздно вечером с гулянки, на которой его дружок Петька обмывал только что купленную им «Нексию». Он замер от звука лопаты, когда зашёл по нужде в глухой переулок. Прильнул к темной стене, почти слившись с ней в чёрной куртке и шапке, надвинутой почти на глаза. Какой то полноватый невысокого роста мужичок, быстро накидывал землю на спрятанный в неглубокой яме свёрток довольно внушительных размеров. Затем утрамбовал, прихлопнул несколько раз ногой землю и накидав сверху пожухлой травы, быстро скрылся из переулка. .. Что бы это могло быть? – подумал Серега, но не спешил, чтобы не выдать себя.

Простояв минут пятнадцать, не шелохнув даже пальцем, он осторожно, перекатами прошёл по стене, и выйдя из переулка быстро рванул к Саньке. Тот спросонья никак не мог понять, что от него хотят.

– Слушай, у тебя же есть револьвер? Прихватишь его. Тут такое дело. Я клад нашёл. А идти туда без оружия опасно. Мало ли что. И прихвати с собой лопатку, я её у тебя на веранде видел, маленькая такая саперная...

Выкопав пакет, оба тут же исчезли из переулка. Пакет был тяжёлый, обмотанный несколькими слоями черной пленки. Пока добрались до того, что было внутри, пришлось потрудиться. Но, надо же – пачки стадолларовых купюр под фонариком Серёги, поразили обоих.

– Может фальшивки? – спросил с большим сомнением Санька. – чего – то их тут многовато.

– Завтра разберёмся. А пока пусть побудут у меня, не бойся поделим поровну...

На другой день Серёга позвонил своему напарнику ближе к вечеру.

– Санёк! Пляши. Не фальшивки... У спеца выяснил... Давай дуй на Новоясеневку...

«Ишь занесло. Да там грязюка непролазная,» – подумал, тяжело вздохнув, Санёк и на всякий случай прихватил с собой револьвер.

До деревни подбросил знакомый тракторист. А до тайной квартиры пришлось добираться пешим ходом, утопая чуть ли не по колено в грязи в быстро надвигающихся сумерках. Разделили находку поровну. За это и уважал своего дружка Серёгу Санёк. Он никогда не подводил в трудных ситуациях.

Глава 10

Через месяц Андрея Михайловича выписали из больницы. Жена его встретила со слезами на глазах. -Андрюшенька, кого ты к нам в дом пригласил? Он же все мои драгоценности украл и сбежал.. Я тебе не хотела говорить, когда ты в больнице был. – лишний раз расстраивать ... Ну ладно там какие побрякушки, а ведь самое драгоценное забрал – кольцо бриллиантовое с серёжками. Помнишь ты мне его на день рождения в прошлом году подарил. Оно целое состояние стоит...

Муж ничего не ответил и молча ушёл к себе в кабинет.

Через час к нему пришёл частный следователь, которого Зинаида Олеговна знала хорошо. Это наверняка из – за моих драгоценностей... Ах , как бы он не выследил , что это моих рук дело...

– Всё – таки не прекращайте поисков Александра, попросил следователя Андрей Михайлович, выходя с ним из своего кабинета, как только найдёте – сразу же сообщите мне...

– Я так и думала. Это по поводу драгоценностей... – испугалась Зинаида Олегова.

На другой день, едва рассвет позолотил край неба, Андрея Михайловича разбудил звонок частного следователя.

– Александр нашелся. В самой отдалённой деревушке Осиновке.

– Приезжайте ко мне, поедem вместе...

До Осиновки они добрались к обеду. Крепкий красочный домик на окраине, утопающий в зелени фруктового сада, привлекал внимание своей аккуратностью и ухоженностью. Рядом в искусственном водоёме громко гоготали гуси, плескаясь в воде и щипали густую траву у самой кромки водоёма. Чуть дальше у небольшой фермы паслось стадо коз.

Из дому вышел крепкий седовласый мужчина лет пятидесяти.

– Здравия желаю люди добрые. Коли к нам – заходите, передохните с дороги, хозяйюшка чаёк вам сварганит.

Радущие и открытая улыбка хозяина, обрадовали приехавших. В чистой избе сели за стол, на который водрузили самый настоящий самовар.

– Ух ты, здорово, самовар, я уже и забыл, как он выглядит, – восхитился Андрей Михайлович.

– Стол быстро наполнился пирогами, душистыми щами и прочими деревенскими вкусностями, которые возбуждали аппетит у голодных визитёров.

– Вот и познакомьтесь, – торжественно произнёс хозяин дома – Это моя жёнушка Лизавета, а это – доченька, Варварушка. – Стройная красавица с густой косой и красивыми глубоко- синими глазами на чистом и свежем от деревенского воздуха лице, опустив глаза, в пояс поклонилась приезжим.

– Кушайте, гости дорогие... – Сказала она просто и мило без кокетства городских соблазнительниц.

Андрей Михайлович сконфузился. Здесь его встречали по – царски, а он и подарков с собой никаких не привёз. Не по себе ему от этого стало.

Удивило Андрея Михайловича и отсутствие на столе каких – либо горячительных напитков – ни водки, ни самогона, ни пива и вина.

– Извините, что не встретили вас водочкой, да самогончиком. У нас это не принято, – как бы читая мысли гостей, продолжил хозяин. – Это всё зелье – от нечистого. Россия – матушка испокон веков славилась своими сильными, добрыми богатырями – мужиками, да чистыми душой девицами – красавицами. А нечисть терпеть чистоту души, любовь и доброе открытое сердце не может, не переносит чертячье племя всего этого и пакостит как может. То ордами татарскими погубить хотела – не удалось, полчищами иностранных фашистских прихвостней разоряла – не удалось, Храмы божественные взялись рушить, в которых русский народ силу, любовь и добро в себе укреплял -не удалось. Храмы опять возвращаются и крепнет наша бессмертная душа, раскрывается Добру и миру. Вот нечисть и взялась другим путём русские души сгубить – зельем этим самогоном, водочкой да прочей дрянью. К сожалению слабенькие да хиленькие духом и сдались, да те, кто с бесовским отродьем связался, в аду котлов кипящих скрежетать зубами будут. Такие и Родину продают. Вон к примеру, соседка наша Машка пьет без просыпу, а ведь у неё восемь детишек, и все от разных мужей. С одним нагуляет, побьет её – выгонит, другого такого же пьянчугу в дом тащит. От этого нагуляет – третий на примете – рождает от каждого, чтобы потом на материнский капитал и детское пособие дальше пьянствовать. Думаете детишки её здоровыми и чистыми духом вырастут?Но нынче, с возвращением

Храмов Божьих, нечисти плоховато стало – не каждый россиянин под её дудку пляшет... Ох, разболтался я что – то, извините меня, – всё работа, работа, а душу отвести не с кем, Вы – то по какому вопросу к нам? -Ищем Александра Фомина, – не у вас ли проживает?

– По какому-такому поводу? С добром? Али с умыслом каким?

– С добром, батюшка, с хорошей вестью к нему пожаловали...

– Ну коли с хорошей – милости просим, гости дорогие. – Лизонька, пригласи – ка к нам Александра...

Глава 11

Санёк был крайне удивлён визитом Андрея Михайловича, который едва сдерживал, чтобы не кинуться к нему с объятиями и новостью, что они родные отец и сын.

Санёк сел за стол, мысли роем кружились в его голове... Что их заставило заехать в такую глушь?

– Вобщем, такие дела, – с трудом сдерживая волнение, произнёс Андрей Михайлович.

– Помнишь, ты сдавал анализы на ДНК. В общем результат – ты мой родной сын. Вот и бумаги тут все подтверждают...

Санёк был крайне удивлён таким сообщением.

– Да этого просто не может быть! Мать всегда говорила, что мой отец – летчик -испытатель и погиб во время очередного испытания новой модели авиалайнера...

Но факт оставался фактом. Они были очень похожи друг на друга сын и отец – такие же крепкие, спортивно- подтянутые с мужественными лицами волевых и целеустремлённых людей.

– Пойдём, сынок, выйдем во двор, что – то душно здесь...

Свежесть лесов, окружающих деревеньку и скошенной травы вернули Андрея Михайловича в реальность.

– Как у вас хорошо, – вдыхая в себя упоительный воздух нетронутой цивилизацией земли, Андрей Михайлович словно вернулся в детство, когда он ещё мальчишкой ездил с отцом на рыбалку.

– А речка у вас тут есть?

– Конечно, обрадовался Санёк, – Оставайся, батя, с ночевкой у нас – на речку ходим.

Вода в ней чистая, как родниковая, рыбы полно, половим, у меня удочки есть, а вечером баньку сварганим с парком, с вениками березовыми.. Куда тебе спешить?

– А что, эта идея мне нравится, сынок. Поживу – ка я у тебя, не выгонишь? А как ты тут оказался?

– Когда в городе работу искал, познакомился с Василием Ивановичем, хозяином этого дома. Он подыскивал себе помощника по ферме, разговорились, сюда привёз. Ты знаешь, батя, здесь я себя человеком почувствовал, настоящим мужиком. За день так наработаешься, кажется и до кровати не дойдешь, а проснёшься, водичкой холодной из ведра обмоешься и хочется в поле, соскучился я по работе за эти годы безделья. Видел наших козочек? Молоко козьё очень полезно, как взрослым так и детишкам, а ты пробовал сыр из козьёго молока?

– Да, сыр действительно очень вкусный, такого я не ел.

– По особому рецепту сделан. Василий Иванович – ветеринар по образованию, добрейшей души человек, принял меня, как сына родного. Сказал, что живи, как душа твоя пожелает, знал, чувствовал, что душа моя именно всего этого, что сейчас вокруг меня и желала. Ты видел Вареньку? У нас с ней осенью свадьба, надеюсь, что приедешь к нам.

– Да, красивая девушка...

– Не в красоте дело, батя, она живая, настоящая – чистая, искренняя, добрая, светлая, как родниковая вода...

– Одобряю твой выбор, я бы мимо такой тоже не прошёл...

– Давай – ка, батя, перебирайся к нам в деревню насовсем. Меня не нянчил, не растил, внуков понянчишь...

– Нет, сынок, у меня бизнес, – вздохнул Андрей Михайлович. – Там люди меня ждут. Теперь это всё богатство моё на тебя перепису. Всю жизнь на него потратил, думал кому наследство оставить. А теперь вот есть кому, ты же мой сын родной, ох, – обхватил Санька за плечи и крепко прижал к своей груди, – сынок мой, какое счастье, что я тебя нашёл...

– Бать, ты, меня, конечно извини, но наследство своё напиши на кого – нибудь другого. Разве у тебя родни мало?

– Вот те раз... А чего вдруг так?

– Да не нужно мне это твоё наследство, Мы здесь свой маленький бизнес развернули и дела в гору идут. Ещё козочек прикупили, земли возьмём, вот мини – трактор завтра пришлют... Так что, батя, у нас планы свои, грандиозные...

– Ладно, а детишки пойдут, сыновья? Им достанется моё богатство, на них оформлю...

– Знаешь, что батя, лишние деньги еще никому счастья не приносили. Они только страсти в людях разжигают, а страсти в труху превращают человека, которую ветром выдувает. Был человек и нет его. А своих детей я баловать не стану. К труду их приучать буду с малолетства. Чтобы лоботрясами не выросли. А то поглядишь у богатеньких, что не сын – наркоман, только и способен разбивать дорожные иномарки и брюхатить продажных девиц, а дочки их тоже любительницы наркоты и дорожных нарядов, с ума сходят от роскоши и безделья. – А знаешь, батя, перечисли-ка свои капиталы в фонд помощи больным детишкам. Я бы, честное слово, на твоём месте так и поступил. А то страна у нас огромная, а родители несчастных больных малышей с протянутой рукой по миру просят денег на лечение. Детишки эти вылечатся, подрастут и всю жизнь тебе признательны будут. Представь себе скольким малышам ты радость жизни вернёшь...

– Нет, сынок, это всё не так просто, как ты думаешь...

Вечером, после хорошей баньки с парком и душистыми вениками, разомлевший Андрей Михайлович начал подумывать, а не переселиться ли и ему сюда, в эту деревеньку...

– Хлебушек – то у вас хозяйюшка какой вкусный, ел бы да ел...

– Мы его на особой закваске делаем. В городе такого не найдёте. Рецепт ещё от прабабушки у нас сохранился. И выпекаем его с молитвами и любовью в печке нашей, древней русской кормилице...

Провожали гостей с надеждой на скорую встречу и полным багажником деревенских деликатесов.

– А знаете, Андрей Михайлович, я и на лучшем курорте так хорошо не отдыхал... Будто заново родился, – признался частный детектив, когда они возвращались в город.

– Я тоже..., – задумчиво произнёс Андрей Михайлович, стараясь не залететь в очередной ухаб.

Глава 12

Только к вечеру Андрей Михайлович добрался до дома.

В особняке во всю гремела музыкой организованная его женой вечеринка, у входа ждали своих хозяев шикарные автомобили.

– Андрюшенька?! – еле ворочая языком, попыталась обнять его благоверная. – Ты уже приехал... Так быстро?... На её шее переливалось великолепием разноцветных огоньков подаренное им колье.

– Что за бардак ты тут устроила?

– Какой бардак, душенька? Это мои друзья... Ты не забыл, что у меня сегодня день рождения. А какой ты мне подарок приготовил? – еле выговаривая слова и держась за стенку пыталась прийти в себя Зинаида Олеговна.

– На тебе то самое колье, которое украл Александр?

– Она от неожиданности прикрыла драгоценность свободной рукой, пытаясь безуспешно скрыть его.

– Нет, Андрюшенька, он не успел его украсть. Я это кольцо нашла под кроватью, – про-
бормотала еле слышно, чуть не упав от обилия выпитого и неожиданного вопроса, жёнушка.

– Так, понятно... Давай, отправляй своих гостей и ложись спать...

– А подарок? Ты приготовил мне подарок, Андрюшенька?

– Завтра будет тебе подарок...

Когда разъехались подвыпившие гости и наконец – то наступила тишина, Андрей Михай-
лович, вышел подышать свежим воздухом от пьяного угара его жёнушки.

Полная луна освещала ровные, аккуратно подрезанные кусты декоративных растений.
«Вроде зелени много, подумал Андрей Михайлович, а всё – равно какая-то духота и запах
гари.» Раньше он этого не замечал. Вроде автострада далеко от особняка, а чувствуется смрад
выхлопных газов с непонятной примесью мусорных свалок и газа.

Да, не сравнить городской воздух с деревенским, напоенным лесами, травами и свеже-
вспаханной землёй!

В мыслях он уже был в деревне у сына. И такая тоска пронзила его душу, что захотелось
сесть в машину и умчаться туда, где можно дышать, жить и радоваться...

Всю ночь не мог уснуть Андрей Михайлович, мысленно строя планы на жизнь в деревне.
Проплывали в его воображении уходящие к горизонту теплицы, обильные от цветов, ягод,
фруктов и овощей, сады, поля, и даже ореховая роща, в которой его внуки будут набивать
мешки крупными грецкими орехами, клубничные плантации и маленький заводик, где можно
будет из этой клубники делать джемы, повидло, варенье...

Проснулись хозяева особняка только к обеду. Андрей Михайлович засобирился в офис,
планируя половину своего состояния перевести в фонд лечения больных детей...

– Ты обещал мне подарок, Андрюшенька, – проворковала нежным голоском жёнушка.

– Знаешь, дорогая, я решил переехать жить в деревню, к сыну.

Так что собирайся, поедem в ближайшие дни.

– В деревню? Ты с ума сошел! Чего мне там делать в этой деревне? И к какому ещё
сыну? – никак не могла прийти в себя ошарашенная таким известием Зинаида Олеговна.

От этого «подарка» рушились все её жизненные планы и многолетние надежды и стара-
ния. Новоявленный сын нагнал мысли о неполном наследстве, которое ей достанется от мужа...

– Андрюшенька, надеюсь мы в деревне долго не задержимся?

– Мы уезжаем туда навсегда. Усекла? Продадим этот особняк и прочее всё, что есть у
нас и будем жить в деревне, разводить коз, выращивать овощи.

– Ну уж нет! Ни за что я не поеду в деревню! Ты с ума сошел? Я и коровы, козы, огород?
Ты себе можешь это представить? Разделим всё пополам и езжай в деревню.

– Ты предлагаешь развод? Учти, что половину моего состояния я передаю в фонд помощи
больным детям, а половину – на деревенский бизнес. Уверен, что он принесёт мне больше в
десять прибыли, чем мой нынешний...

– А я? Ты подумал обо мне?

– Не хочешь ехать в деревню, дорогая – забирай свои побрякушки, шубы и перебирайся
в двухкомнатную квартиру. Если не хватит денег на жизнь – устройся на работу. Перестань
жизнь прожигать, подумай о том, как людям пользу принести...

Гулящая Марина

Глава 1

Родители Марины были довольно – таки состоятельными людьми и могли позволить себе
не только хорошо питаться, но и раз в год выехать на отдых в Сочи. Всё бы ничего, но когда
девочке исполнилось семь лет и ей надо было идти в первый класс, произошла в семье тра-
гедия. Отец по уши влюбился в женщину с двумя детьми, одинокую и малообеспеченную.

Вот такое случается в жизни. Живёт человек спокойно, строит планы на будущее, уверен, что рядом с ним любимая женщина, семья в достатке, но как гром среди ясного неба внезапное озарение при встрече с другой. Конечно, привлекательной, остроумной, весёлой и беспечной, но... с двумя детьми – сыновьями, о которых он так мечтал. Пусть не его, чужие, но усыновить после развода сейчас не проблема. Благо у неё есть своя квартира, остальное наживется со временем. Ольга покорила его сердце сразу же, как только он её увидел, не по годам молоденькая, худенькая, миниатюрная сорокалетняя секретарша выглядела лет на двадцать пять пусть с небольшим хвостиком. Она вскружила Павлу Николаевичу голову до такой степени, что он лишился сна и покоя. Её громкий жизнерадостный смех сводил его с ума. Он даже перестал есть, просто не хотелось и всё тут. Тело и душа жаждали ласки и любви только Ольги – единственной и неповторимой. Забыл он про свою Евгению – жену, про дочку Маришу, которая обожала папочку, про работу, требующую сосредоточенности и внимания, про себя, оказавшегося в пленительных сетях чарующей соблазнительницы. И, по-видимому, надолго, раз тут же побежал разводиться, оставляя жене и дочери трёхкомнатную квартиру со всеми удобствами. Сам он готов был жить где угодно, голодать, страдать, умирать, но только рядом с любимой Олюшкой. Из – за Олюшки он одаривал подарками, всяческими играми, самокатами, самолётками, и паровозиками двух новоявленных сыночков, конечно довольных уже готовым добрым папочкой с деньгами и большим количеством ежедневных сладостей и развлечений.

Между тем его жена Евгения Васильевна развод переносила с тоской и страданиями, бесконечно глотая успокоительные, она не заметила, как заменила их вином, а спустя некоторое время более горячительной водкой, каждый глоток которой успокаивал, разливая по телу блаженство и отрешённость. На радость всякой нечисти, готовой затянуть наши души в грязный омут греха и разврата.

Марина, нуждающаяся очень в таком возрасте в любви и внимании родителей, осталась в своём одиночестве молча переживать случившееся, засыпая в обнимку с любимой куклой Машенькой в слезах и тоскливых воспоминаниях о светлом и безоблачном раннем детстве.

Появление в их ограниченной семье нового папочки только усугубило грустное настроение девочки. Дядя Прохор был очень шумный, полный, подвижный, с испитым красным лицом и наглой усмешкой. Любитель плоских неприятных шуточек и наигранной любезности. От него постоянно разило перегаром и дешёвыми сигаретами. При его появлении Марина закрывалась на задвижку в своей комнате и затыкала ватой уши, чтобы не слышать его душераздирающие пронзительные вопли – песни под звуки двух струн гитары, от которых многие соседи приходили в ярость, стуча в потолок и стены, кто шваброй, кто стулом, короче тем, что попадало под руку. Остальные струны гитары, по пьяни, были порваны.

Зато очень довольной была Евгения Васильевна, подпевая своему сожителю, радостно и любезно распивающему с ней очередную партию принесённого им спиртного. Зато закуска в полном объеме подавалась исключительно за счёт хозяйки дома. Со временем она согревала своего ухажёра не только ласками, постоянной готовкой, но и обстириванием, штопкой, покупкой одежды и обуви. Предоставила в его полное распоряжение своё жильё, которое за довольно короткое время Прохор обменял на однушку, мотивируя это тем, что вся заработанная им сумма находится в банке и с неё будут капать проценты, на которые они безбедно проживут всю оставшуюся жизнь. Естественно проценты эти уходили в основном на выпивку, а самой Евгении Васильевне было всё безразлично, лишь бы рядом с ней постоянно находился её любимый, обожаемый Прохор.

Лишь в школе Марина чувствовала себя спокойной и уверенной среди своих сверстников и подружек. Она готова была задерживаться здесь как можно дольше, только бы не видеть и не слышать этого с каждым днём наглежащего отчима. В школе ею восхищались, большими, широко открытыми зеленовато – синими глазами, тонкой талией, стройной фигуркой

и густыми русыми кудряшками от рождения, как объемное облако, окутывающими её, когда она распускала свои косы.

Ею, любовался на уроках одноклассник Родик Зорин, сидевший на задней парте со своим дружкой Саней. Просто не сводил с неё глаз. Так нравилась ему Марина. Охваченный первым, чистым и светлым чувством зарождающейся любви, он не мог ответить ни на один вопрос, неожиданно задаваемый ему учителем.

Так и скатился один из лучших учеников в троечники. Зато в портфеле его хранились фотографии Марины, снятые им незаметно для девочки на уроке физкультуры, когда она перед игрой в волейбол распустила свои косы и встряхнув головой, обрушила великолепие густых кудрявых, сверкающих в солнечных лучах волос на плечи и спину, заставив ахнуть от восхищения стоявших рядом с ней одноклассниц. Благодаря этим фотографиям Марины он вечерами, и в свободные минуты мог любоваться этой девочкой, не выдавая своих чувств ни друзьям, ни родным, ни близким. Родик просто по ней сходил с ума. Она догадывалась об этих чувствах, не придавая им особого значения. Что в этом удивительного?

На неё заглядывались многие пацаны не только из седьмого «Б» класса, но и ребята постарше, предлагали дружить, но она только смеялась им в ответ, играя соблазнительными ямочками на очаровательном личике.

Глава 2

В этот день Марина пришла домой пораньше. Дома никого не было и хорошо. Можно бы спокойно сделать уроки, а когда появится отчим, пойти погулять. Только она разложила учебники и тетрадки на своём столике в уголке, как хлопнула дверь и в проёме возник пьяный отчим.

– Ты чего тут делаешь?

– Уроки...

– Ты, – и он понёс многоэтажными матами обливать перепуганную девочку, называя её потаскушкой и другими похабными эпитетами...

Дрожащая Марина попыталась вывернуться от приближающего к ней невменяемого отчима, но он схватил её в охапку, повалил на диван и закинув ей в рот грязное подвернувшееся под руку полотенце, обдавая отвратительной вонью перегара и копчёной рыбы, овладел ею. Обезумевшая от такого неожиданного налета девочка сопротивлялась как могла, не в силах позвать на помощь...

Казалось этому не будет конца. Ей было больно, страшно и ужасно противно от этой пьяной вонючей туши насильника. Она уже почти теряла сознание, когда отчим слез с неё и, размазывая по лицу грязными ручищами слюни, прошипел:

– Скажешь кому, сучка, прибью на месте вот этим стулом, – ухватив ручищей стоявший рядом стул, отчим приподняв его и помахав им в воздухе, вышел из комнаты.

Марина в шоке, вытащив изо рта грязное мокрое полотенце, оправила одежду на себе и хотела встать, но сильно закружилась голова и она почти упала на диван, рыдая и не в силах встать, беспомощно натягивала на себя лежащий рядом плед. Ощущение безысходности, отвращения, своего бессилия и страха за случившееся, не давало возможности подумать о том, что будет с ней дальше.

К вечеру только пришла Марина в себя. Долго мылась под душем, стараясь очистить себя всю грязь и вонь гнусного совратителя. Приведя себя в порядок, выскочила на улицу, где – по-прежнему гуляли мамочки с колясками, играли детишки, всё вроде, как обычно, как и прежде, но уже не то, уже иначе она видела этот мир. Из светлого и радостного он превратился в отвратительно отталкивающий, полной злобы и нечисти, проникнутый страхом перед своим бессилием, беспомощностью, слабостью и незащищённостью. Она чувствовала себя униженной и одинокой в этом калейдоскопе смеющихся и развлекающихся людей, которым всё равно, что сейчас творится в её бушующей душе, какой болью и какой ненавистью пронизано всё её

существо. Хотелось исчезнуть из этого мира, раствориться в небытии, перестать жить, дышать, чувствовать... Всю ночь она просидела в кустарнике на берегу маленького ручейка недалеко от дома с мыслями и желаниями уйти из этой жизни.

Она не чувствовала холода, что голодная и не было у ней ни крошки во рту, не чувствовала ничего, кроме давящей на душу пустоты.

А в это время вернувшаяся с работы из кафешки Евгения Васильевна, где она за мизерную плату мыла посуду и полы, обнаружила дома храпящего на разные рулады на диване, в стельку пьяного своего сожителя. Марины не было дома." Где – нибудь с подружками загуляла" – подумала она, наливая для аппетита стопку из стоявшей в буфете початой бутылки водки. Быстро закусив захваченными из кафешки остатками недоеденной посетителями еды, она налила и вторую стопочку, затем третью...

Глава 3

Утром только обнаружила Евгения Васильевна отсутствие Марины и стала толкать храпящего сожителя.

– Прохор, вставай, разоспался, утречко уже. Давай вставай миленький, поешь, мой родной. Я тебе там на кухне вкусенького принесла из кафешки. – Поешь, родненький мой, голодный небось... – Она прижалась к нему, ощущая сладкое тепло от любимого мужчины, который обхватил её за талию, стиснув в объятиях и целуя с такой страстью, что у женщины закружилась голова...

– Ах, какой ты у меня сладкий и желанный, – лепетала обмякшая от его ласк сожительница. – Сладше такого как ты мужика не встречала в своей жизни. Ты – моё сокровище, моё счастье... Что бы я без тебя делала? Погибла бы давно от тоски и одиночества...

Марина больше не хотела возвращаться домой. Она отправилась в гости к подружке – однокласснице Наташе.

– Что с тобой? – удивилась та, собираясь в школу. Её испугал вид гостьи – взлохмаченная, с синими кругами под глазами, осунувшаяся, она выглядела довольно странно в это утреннее время.

– Наташ, можно я поживу у тебя... Не хочу идти домой. Разрешите пожалуйста.

– Живи сколько хочешь. Я так поняла, что ты сегодня в школу не пойдешь?

– Ты правильно поняла, подружка. Так спать хочется сил нет терпеть, прошептала Марина, прижимая к себе подушку и ложась на диван...

– Да что с тобой? – продолжала удивляться Наташа...

– Прости, потом расскажу...

На другой день подружки пошли в школу вместе. После уроков Родик подошёл к Марине.

– Можно с тобой поговорить. Не здесь, на улице, – он от волнения запинаясь.

Прошли через школьный двор к скамейке под раскидистой ивой. Марина вопросительно смотрела на Родика, пытаясь понять, о чём он хочет поговорить. Но тот сконфуженно мялся, от смущения поправляя взлохматившиеся от ветра светлые волосы.

– Я хотел тебе сказать..., – и снова покраснел, сжимая в кулаки трясущиеся руки. – В общем ты – классная девочка... И мне очень нравишься, – выпалил неожиданно для себя Родик и красный багрянец ярко проступил на его белых щеках.

– Ну и что?! – мрачно произнесла Марина. – Что из этого? Я многим нравлюсь, но... знаешь, пошёл ты на все четыре стороны и как можно скорей!, – она вскочила, дрожа от негодования, что было большой неожиданностью для растерявшегося подростка.

– Убирайся вон! – крикнула плача ещё громче Марина и побежала в сторону входных ворот, крича на ходу. – Больше чтобы я тебя никогда, никогда в жизни не видела, слышишь? Никогда, понял?

Родик был ошарашен такой внезапной вспышкой ярости. «За что она меня так ненавидит?» – мысли роем носились в его голове, не давая опомниться. На душе было скверно и пусто.

Сколько дней и ночей представлял он себе это первое в своей жизни объяснение в любви, но такого поворота никак не ожидал. Нет, не оскорблен он был, а скорее напуган тем отчаянием и горечью, которые отразились в глазах Марины. Чувствовал, что с ней что – то случилось нехорошее, обидное для неё. Какая-то – безнадежность была в её взгляде, поступках, словах... Любовь к Марине заставляла его наблюдать за ней со стороны, следить за тем, куда она ходит, с кем общается. На вопросы, которые он задавал её подруге, та удивлённо пожимала плечами.

– Не знаю, что- то с ней случилось, она ничего не хочет мне говорить. Ушла из дому. Не хочет общаться с родителями, а когда задаю ей вопросы, отвечает, что объяснит потом, но так и остаётся всё по-прежнему...

Бесконечные допросы подруги, встречи чуть ли не на каждом шагу с Родиком, преследовавшие её на расстоянии, заставили Марину уйти из школы и устроиться на работу уборщицей в особняк зажиточных Красновых по объявлению. Старалась она изо всех сил, не жалела себя, чтобы было вокруг все чисто и красиво. Работы хватало до самого вечера, хозяева были довольны старательной не по годам взрослой девушкой и хорошо оплачивали её труд, так что она смогла наконец – то снять очень уютную и подходящую для неё однокомнатную квартиру.

Глава 4

Всё было бы неплохо, но хозяин дома бизнесмен Игорь Николаевич Краснов стал тайно от жены заигрывать с ней, проявляя особый интерес и осыпая комплиментами. Марина никак не реагировала на эти заигрывания, делая отсутствующее каменное лицо, молча продолжала уборку.

А когда разгоряченный Игорь Николаевич попытался обхватить её за талию, получил такую оплеуху, от которой чуть не лишился дара речи и тут же ретировался, сделав вид, что ничего не случилось, увидев злое от ненависти к нему лицо Марины.

– Игорёк, а что это у тебя щека левая такая красная? – заинтересовалась жена.

– Да, тебе показалось, милая. Просто укусил комар и чесалось... Вот и покраснела щека...

Месяц Игорь Николаевич делал вид, что красавица – служанка ему до лампочки. Но... хотелось очень приобнять её, руки чесались, такая молоденькая, аппетитная кралячка не давала ему покоя, даже любимая жена уже не выглядела такой желанной и соблазнительной. Наконец он не выдержал, подкрался к Марине, когда жены не было дома, сзади, когда она протирала пыль на стеллажах и со всей силой прижал её к себе. И тут, в комнату вошла оторопевшая от неожиданного явления хозяйка дома.

– Ах ты потаскушка, – налетела она на Марину, – Гадина такая, пригрела я у себя шлюшку, пошла вон из моего дома, убирайся отсюда, пока я не раскрасила твою наглую физиономию и не повыдергала рыжую шевелюру... Ни копейки не получишь... – дальше отборнейшим матом на глазах оторопевшего мужа, разъярённая светская дама отправила расстроенную от наглости хозяйки Марину к воротам, приказав охране не под каким видом не пускать эту шлюху в её особняк.

– Чем же я буду теперь платить за съёмную квартиру? переживала Марина. Остаться без работы для неё как удар ножом в спину.

Она тяжело опустилась на ближайшую скамейку, переживая случившееся.

– Привет, красотка, чего переживаешь? – рядом плюхнулась полная крашенная блондинка с ярким вызывающим гримом. На вид лет сорока, с золотыми кольцами и перстнями на пальцах.

– Ничего, – буркнула недовольная таким соседством, Марина.

– А я тебе, девонька, вот что скажу, я бабенка проженная, насквозь всё вижу – денежки требуются тебе. Есть деньги – нет проблем, нет денег – проблемы как мухи, только успевай отгонять. Усекла?

Глава 5

– Почти, – прошептала Марина, мысленно желая освободиться от занудной собеседницы.

– О! Да в чем проблема? Такая красотка как ты никогда без денежек не останется. Сто-процентную гарантию тебе даю, что через несколько дней в твоём пустом кармашке захрустят зелёные и в нужном количестве. Положись на меня, деточка. Я тебе открою дорогу в рай, ты будешь жить как принцесса, гарантию даю... Согласна?

– И что вы мне можете предложить? – Стала потихоньку приходить в себя Марина.

– Я тебе кляча что ли старая, что ты мне выкаешь? Только «ты» и ничего больше, усекла, красотка?

Марина кивнула.

– Так вот, видишь то здание? Первый этаж – мой бизнес. Пиши телефончик. Спросишь Земфиру. Там меня все знают. Подумай, а завтра к обеду загляни. Всё расскажу и объясню. Усекла? Вот это другой разговор.

На следующий день ближе к обеду Марина, придевшись и красиво уложив свои пышные волосы, пришла к зданию, на которое указала Земфира.

– Вы к кому? – спросил полусонный охранник.

– К Земфире...

– Заходите. Она у себя.

– А куда идти? Я здесь первый раз...

– Прямо. Вот по этому коридорчику... Она только проснулась. Но уже чаю выпила, отдыхает...

– А, красотка, всё-таки решилась? Видно сильно тебя поприжало по поводу денежек. Чаю будешь?

– Нет, спасибо, я позавтракала...

– Тогда вперёд, на абордаж. Пошли со мной.

Земфира привела её в уютную комнатку с темными плюшевыми шторами, широкой двуспальной кроватью, застланной шелковым покрывалом в цветах и райских птичках.

– Здесь вот умывальник за дверью. Внутри туалет, душ, ароматизаторы. Чувствуешь, какие ароматы? Без них никак.

Прими душ, я тебя пока закрою на ключ, чтобы никто не зашёл, там в шкафчике – отличное нижнее бельё, совершенно новое с этикеточками. У нас всё по высшему классу.

Смутное подозрение Марины о том, что попала в притон, укрепилось ещё больше, когда она после душа, вся благоухающая ароматами, снимала этикетки с лифчиков и трусиков. Бельё, действительно, было дорогим и великолепно подчеркивало грудь и бедра. Отступать уже было поздно. Что будет, то будет, выбора у Марины не было. Приходилось смириться с реальностью.

Часа через два дверь открылась и на пороге возникла сияющая Земфира. – Вот, это другое дело. Ты, девонька, супер – класс. Сейчас к тебе зайдёт мужчина, ну очень состоятельный, серьёзный и довольно – таки симпатичный. Так что повезло, красотка моя. Будь пожалуйста, с ним нежнее и ласковее. Мужики любят ласку... – давая советы начинающей жрице любви, Земфира торжественно водрузила на небольшой столик вазу с экзотическими фруктами, тарелочки с всевозможными закусками и бутылку коньяка, вынув из стоявшей рядом тумбочки фужеры, вилки и коробку шоколадных конфет с изображенными на ней красными, словно живыми розами.

Марина сильно волновалась, еле сдерживая дрожь, охватившую всё её тело.

– А ты, действительно хороша! – восхитился входящий в комнату элегантный мужчина в дорогом костюме, обдавая и так ароматизированный воздух упоительным французским парфюмом.

– Ты не просто хороша, а совершенна, как на полотнах флорентийских художников, с тебя надо писать картины, какое удивительно нежное личико, изумрудные глаза, а волосы – не сравнятся ни с каким золотом мира. Честно, я поражен твоей красотой...

Мужчина вымыл руки, прошёл в душевую и, выйдя в халате и тапочках, предложив Марине бокал коньяка, открыл коробку с конфетами.

Она отрицательно покачала головой. Клиент был крайне удивлён таким отказом. И тут только обратил внимание на дрожащие руки Марины, её испуганный взгляд и напряжение, напоминающие газель, загнанную в клетку.

– Что с тобой, моя девочка, ты сама не своя? Первый раз видишь мужчину? Молодая, красивая, невинная. Какой сюрприз для меня. Право, не ожидал, – он поставил бокал и присел на краешек кровати с восхищением разглядывая дрожащую перед ним красавицу.

– Ну может выпьешь рюмочку для храбрости? Успокоишься...

Марина отрицательно замотала головой, бледнея всё больше.

– Э, красотка, а ну присядь, а то грохнешься в обморок, что я с тобой делать буду? Успокойся, милая, не трону я тебя. Вижу, как ты напугана, моя девочка. Расскажи о себе, кто ты? Кто заставил тебя прийти сюда, почему? Расскажи...

Но Марине стало настолько плохо, что она уже не была в силах отвечать, почти теряя сознание. Мужчина быстро пошёл в душевую, намочил в холодной воде полотенце и приложил его к голове Марины, отчего та быстро вскочила и прижалась к стене.

– Всё, всё, вот тебе деньги. Я плачу в два раза больше за твою красоту, чтобы тебя не ругала Земфира и ухажу. Если тебя так обидел, не сердись на меня, пожалуйста, моя девочка. Но если ты выбрала такую профессию, или скорее тебя заставили её выбрать, то будь умницей – научись притворяться, быть актрисой. Когда тебе плохо, делай вид, что хорошо, когда отвратительно, притворяйся, что приятно, будь ласковой, когда хочется от ненависти удушить, будь нежной, когда мысленно готова всадить в него нож. Играй, притворяйся. Такая это профессия... Я, еще тебе более – менее добренький попался, а бывают мужики разные. Сюда они приходят за лаской. За это и деньги отдают.

Глава 6

Когда клиент ушёл, в дверях появилась настороженная Земфира.

– Ну как? Всё нормально? Чего так трясешься, плачешь? Чего слёзы льёшь, издевался что ли над тобой? На него это на похоже, не из таких ...

Но, увидев на столе деньги, быстро пересчитав их, радостно воскликнула.

– Ба, да ты делаешь успехи. В два раза больше оговоренной цены! Не ошиблась я в тебе, девонька. Далек пойдёшь. Утри слезы, успокойся...

Вот тебе твои денежки. Половина – мне. Сама понимаешь – апартаменты, закуска, ну и прочие услуги... Ну, а теперь, переодевайся и домой, отдыхать. Понадобисься – найдем. Твой паспорт пока у меня побудет, как у работодателя. Так положено. А увольняться при таких успехах я тебе не советую...

Марина рассчиталась с хозяйкой за квартиру. Накупила себе еды и с удовольствием поела приготовленную ею тушеную, любимую картошку с мясом. Она мысленно благодарила мужчину, который, пожалев её, не воспользовался ситуацией и дал возможность прийти в себя. Если бы он попытался обнять её, всё могло кончиться весьма плачевно, она бы уже не контролировала свои силы и эмоции.

На другой день погода выдалась на редкость сырой и холодной. Накапывал то ли дождь, то ли мелкий, колючий снег. Настроение у Марины было грустное, что – то внутри предвещало неприятности и потому всё казалось серым, тоскливым и унылым.

– Э, девушка, можно тебя на минутку, – крикнул из машины мордастый водила, – два слова... Ближе подойди...

Марина внимательно пригляделась. Вроде его раньше не видела.

– Чего хотите? – удивлённо спросила, подходя ближе к незнакомцу.

– Земфира просила срочно доставить тебя к ней. Быстро полезай в машину.

– А что случилось?

– У неё спросишь...

Вместо непонятной мороси пошёл крупный снег. Он медленно кружил обилием нежных снежинок, засыпая всё вокруг и таял под ногами в грязи...

Глава 7

– А красотка, приехала всё – таки? Я тебя заждалась, – довольно проворковала Земфира, кутаясь в мягкий клетчатый плед. – Если честно, рада тебя видеть. Тут у нас новенький клиент образовался. Довольно – таки богатенький. Правда внешностью не блещет, но денежки у него все в баксах и немало. Так передо мной и вынул пачку из кармана зелененьких. Только говорит, самую лучшую, не пожалею, оплачу по полной и с хвостиком. Так что постарайся. Иди приведи себя в порядок. Через час он будет здесь...

Марина занервничала от такого неприятного для неё сообщения. От волнения у неё начали дрожать руки. Она вспомнила советы первого клиента – надо быть весёлой и ласковой, несмотря ни на что, быть артисткой, притворяться, когда огромное желание сбежать отсюда как можно скорее. Эти ароматы цветов и разнотравья раздражали её. Хотелось на воздух из этой пропитанной развратом духоты, но дверь заперта на ключ с другой стороны. Окно? Так и думала крепкая, прочная из арматуры решётка, не сбежишь... Попалась птичка в клетку – терпи.

В дверях возникла сияющая Земфира.

– Встречай гостя, куколка...

Следом за ней ввалился расплывшийся красномордый детина со щелочками- глазками, слащавой гримасой и большой красно – коричневой бородавкой над верхней губой.

Земфира закрыла дверь на ключ с обратной стороны.

– Ну что, шлюшка, соскучилась по денежкам? Сейчас посмотрим, как ты задржишь при виде их. Смотри, какие красавцы, бормотал клиент, вытаскивая из карманов столларовые купюры и слегка смяв их мясистой рукой, кидал перед ней на кровать. Всё твои, стервушка, конечно, если будешь делать всё, что тебе скажу. А ты будешь делать, падла, ты за такие деньги, все будешь делать, откупоривая бутылку коньяка, хрипел сквозь зубы возбуждающийся клиент, протягивая ей бокал. Прополоскай свой поганый, вонючий рот. Целоваться я с тобой не собираюсь, шлюха. Не достойна такой чести, а вот ноги мне вылижешь – дочиста, чтоб ни запаха, ни соринки. – Он вылил ей в лицо содержимое бокала, когда она, зажав рот, покачала головой в знак отказа. – Ладно, так вылижешь, – скрежетал он зубами, туго стягивая полотенцем ей руки за спиной. И не мычи, не терзай мой слух своими стонами, терпи. За такие деньги любая для меня и полы вылизет, не только ноги.

Глава 8

Она молчала. Тогда он схватил свой ремень. Сильная боль пронзила тело девушки, которое горело от наносимых ударов, словно к нему прикладывали горячий утюг. Если я не притворюсь и не сделаю вид, что на всё согласна, он убьёт меня! – мелькнула в голове Марины мысль.

– Да, да, я согласна, я сделаю всё, что вы скажите, только не бейте меня, пожалуйста и развяжите мне руки, а то нелегко мне делать всё, о чём вы меня простите...

– Вот это другой разговор... За мои денежки ты и не такое сделаешь...

И только он развязал ей руки, как со всей своей яростью и ненавистью она бросилась на обидчика, который, потеряв равновесие, упал, с силой ударившись головой об угол стоявшей у стены тумбочки с посудой. По полу медленно растекалась темно – красная кровь. Марина от такой неожиданности растерялась и не знала что делать. Она подбежала к упавшему и стала, его теребить. Но никаких движений, стонов, не шевелились губы и не дрожали веки глаз. Только лужа крови становилась всё больше.

В это время Земфира успокаивала очередного клиента, обещая ему другую девочку вместо любимой Зинулечки.

– Ну заболела Зинуличка, Адреса своих клиентов мы не выдаём. Такой у нас тут порядок. Я вам могу предложить взамен другую, даже получше, чем ваша Зинуля, ну просто класс! Идёмте, я проведу вас в её апартаменты.

– Она старалась очень угодить представителю госдепартамента по социальной защите населения, постоянному клиенту её заведения, неплохо оплачивающему все услуги притона.

Земфира провела его в конец коридора к Ларисе и наказала ей, чтобы обслужила нового клиента по высшему классу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.